

ПОНЯТИЕ О ТЕЛЕСНОСТИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Рафикова А.Р. канд. пед. наук, доцент,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь

Понятие «телесность» исторически формировалось в различных научных областях. Лингвистическое понимание телесности заложено в словарях Даля и Ожегова; духовная составляющая понятия широко представлена в философских учениях (Э. Гуссерля, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, Ж. П. Сартра, А. Бергсона и др.); практико-ориентированная и производственно-прикладная – в психотехническом направлении психологии (как в древней, так и в современной) и в антропологическом материализме (начиная от К. Маркса).

В настоящий период телесность как понятие сохраняет прикладное значение, современные типы телесности формируются в плоскостях производства, репродукции и потребления [2].

Однако, на наш взгляд, сегодня как никогда актуален культурологический подход к телесности, что определяется серьезностью вызовов техногенного глобализованного мира духовности современного человека. Особенно остро вопросы формирования культуры телесности стоят в молодежной и подростковой среде.

Во-первых, это связано с интенсивностью процессов производства новых, зачастую экзотических форм телесности, которые радикализируются искусством, кино, рекламой, фотографией, электронной техникой. В последнее время можно наблюдать рост интереса молодежи к модификации тела с целью использования его в качестве символа, привлекающего к себе повышенный интерес окружающих, как некой формы вызова обществу. Новые экстравагантные тенденции современной моды представляют собой различные деструктивные формы и способы видоизменения тела через повреждения кожи (нанесение порезов, шрамирование, клеймение, прокалывание, татуировку, ампутации и другие вмешательства), осуществляемые добровольно ради достижения психологических, эстетических, духовных, идеологических целей. По мнению психологов, выделенные формы модификации тела отражают трудности социальной адаптации, управления стрессами и выступают признаком проблемного поведения с высоким риском развития аутодеструктивных его форм [5], что не может не вызывать обеспокоенность специалистов, родителей и общество в целом.

Также существует проблема, связанная с экологическим кризисом техногенной цивилизации и на этом фоне, все более активное погружение современного молодого поколения в жизнь в виртуальной реальности с высокими рисками психологической и коммуникативно-вербальной деградации. В контексте рассматриваемых вопросов культуры телесности примером может служить «виртуальный нарциссизм». Его проявлением служит аддиктивное поведение, связанное с повышенной фотографической selfie-активностью, которое спровоцировано завышенным чувством собственной значимости и сильной потребностью в ее подтверждении через восхищение со стороны других. Противоположностью выступает «виртуальный стыд», переживаемый после просмотра изображений совершенного чужого тела в виртуальном контенте и переживании вины, что компенсируется созданием искусственного «Я-тела» средствами редактирования своих изображений или чрезмерных репрессий тела (жесткие диеты, физическая гиперактивность до изнурения – как виды психологического возмещения) [5].

Распространение негативных трансформаций тела (вплоть до смены пола, поведения унисекс, искусственной коррекции) свидетельствует об отсутствии у молодых людей ценностного отношения

к своей телесности в культурологическом аспекте, может приводить к нарушению личностного развития человека в обществе. Следствием осмысления стратегий телесности в прошлом и проблем культуры телесности в настоящем явилось проведение настоящего исследования.

В исследовании приняли участие студенты Академии управления при Президенте Республики Беларусь (далее – АУПРБ) (n=95) и Белорусского государственного университета культуры и искусств (далее – БГУКИ) (n=111). Выбор контингента респондентов обусловлен различием специальностей, с которыми готовятся студенты (творчество и менеджмент), а также различием опыта в деятельности, связанной с повышенными требованиями к телесности.

В проблемном поле исследования культуры телесности нами обозначено изучение:

– содержание понятия «телесность» в сознании современной молодежи и ее взаимосвязь с самооценкой. По утверждению специалистов, одна треть самооценки молодых людей связана с позитивностью/негативностью самооценки тела [1, с.222];

– проявление осознанной телесности у молодежи. «Сознательная телесность» – продукт «жизненности», т.е. активной деятельности человека по совершенствованию своего тела, стремления к улучшению. Рассмотрена готовность молодых людей к активному преобразованию своей телесности в контексте *«придать ей как можно более прекрасную форму: в глазах других, самого себя, а также будущих поколений, для которых можно послужить примером»* [4, с. 315].

Инструментарием исследования выступил опрос студентов, проведенный по специально разработанной анкете.

Результаты исследования свидетельствуют, что респонденты, имеющие отношение к творческим специальностям, чаще выражали свое неудовлетворение телом, поскольку в большей степени склонны рассматривать его как свою внешнюю презентацию, средство коммуникации и источник информации для окружающих, чем респонденты – будущие менеджеры. При этом, различия проявляются и в выборе ориентиров – в качестве эталонной телесности выбираются образы людей, занятых публичной сценической деятельностью (актрисы, танцовщики, концертмейстеры и т.п.), во втором случае респонденты выстраивают телесную самооценку опираясь на образы ближнего окружения (друзей, однокурсников, знакомых или т.п.) и в меньшей степени ориентируясь на эталонные идеальные образы [3].

С точки зрения практической значимости совершенной телесности также более мотивированы студенты БГУКИ, что подтверждает существенное влияние на формирование ценности телесности социального окружения и микросоциумов (например, профессиональных групп). При этом подавляющее большинство респондентов обеих групп подтвердили мотивированность в отношении действий по улучшению своей телесности, при этом, студенты БГУКИ больше ориентированы использовать средства косметологии и массажа, студенты АУПРБ – физической культуры и спорта.

Анализ проявления культурологической и духовной ценности телесности в сознании молодежи в контексте «Телесность = Храм Души» показал, что в среднем чуть менее половины респондентов в обеих группах затруднились отождествить эти понятия. У большей части студентов культура телесности осознается в первую очередь как работа над физическим телом с индивидуальной целевой задачей для каждого. Телесность не воспринимается как социальная ценность, связанная с человечностью, отражающая отношение человека к миру через его тело. Воспринимается только объектное тело, не связанное с внутренним миром человека.

Это актуализирует проблему формирования культуры телесности не только в плоскости физического совершенствования тела, но и отношения к телу, как к социально важному феномену в сознании современной молодежи, а также ответственность образовательных структур в формировании этой культуры. Первоочередной эта задача является для специалистов в области физического воспитания молодежи.

Литература

1. Димура, И. Н. Образ тела, стыд и selfie / И. Н. Димура // Ценности, традиции и новации современного спорта: материалы II Междунар. науч. конгр., Минск, 13–15 окт. 2022 г. : в 3 ч. /Беларус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: С. Б. Репкин (гл. ред.), Т. А. Морозевич-Шелюк (зам. гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2022. – Ч. 2. – С. 219–223.

2. Михель, Д. В. Воплощенный человек. Западная культура, медицинский контроль и тело /Д. В. Михель ; под ред. проф. С.В. Мартыновича. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2000. – 204 с.

3. Рафикова, А. Р. Морфологические параметры в структуре культурно-ценностных ориентаций современной молодежи / А. Р. Рафикова // Актуальные вопросы антропологии: сб. научн. трудов Национальной Академии наук Беларуси. – Вып. 15. – Минск: Беларуская навука, 2020. – С. 150–161.

4. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет : пер. с фр. / М. Фуко. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.

5. Шадриков, В. Д. Духовные способности / В. Д. Шадриков // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 420–425.